

Книга Даниила — номер пятьдесят четыре

Раскрытие последних дней: стремление Даниила к пониманию

Jeff Pippenger

2024-01-18

Мы завершили недавнюю статью отрывком из книги «Пророки и цари», в котором сестра Уайт указала, что Даниил стремился «понять соотношение между семидесятилетним пленом, предсказанным через Иеремию, и двумя тысячами тремястами годами, о которых в видении он слышал, как небесный вестник объявил, что они должны истечь прежде очищения Божьего святилища».

Через другое видение был пролит дальнейший свет на события будущего; и именно в конце этого видения Даниил услышал: «один святой говорил, и другой святой сказал тому святому, который говорил: „Долго ли будет это видение?“» Дан. 8:13. Данный ответ — «До двух тысяч трехсот дней; тогда святилище будет очищено» (ст. 14) — привел его в недоумение. Он усердно искал смысла видения. Он не мог понять, какое отношение семидесятилетний плен, предсказанный через Иеремию, имеет к двум тысячам тремстам годам, о которых в видении он услышал от небесного посетителя, что они должны истечь прежде очищения Божьего святилища. Ангел Гавриил дал ему частичное истолкование; однако, когда пророк услышал слова: «Видение ... будет на многие дни», он лишился чувств. «Я, Даниил, лишился чувств, — записывает он о своем опыте, — и был болен несколько дней; потом встал и делал дела царя; и был поражен видением, но никто не понимал его». Стихи 26, 27. Пророки и цари, 553, 554.

Миллериты так и не пришли к полному пониманию основополагающей вести, которую они провозглашали. Когда настало время, Лев из колена Иудина захотел дать больше света относительно «семи времён», они перешли в лаодикийское состояние, а семь лет спустя и вовсе отвергли свет о «семи временах». Они так и не увидели полной взаимосвязи семидесяти лет и двух тысяч трёхсот лет, которую Даниил усердно стремился понять. Даниил представляет народ Божий последних дней.

Соблюдение землёй своих суббот — это часть завета, данного древнему Израилю, в которую входило предписание оставлять землю в покое каждый седьмой год. Тот завет включал цикл из семи лет, повторяющийся семь раз. Он предусматривал освобождение рабов и возвращение имущества по завершении семи циклов по семь лет (сорок девять лет) во время праздника, известного как юбилей. Иудеи не повиновались этим принципам завета, и Вторая книга Паралипоменон указывает, что семьдесят лет плена, о которых говорил пророк Иеремия, представляли собой период из четырёхсот девяноста лет неповиновения. За четыреста девяноста лет, если бы древний Израиль исполнял установления завета, изложенные в Левите 25, набралось бы в сумме семьдесят таких лет, когда земля отдыхала. Библейский год составляет триста шестьдесят дней, и триста шестьдесят дней, умноженные на семь («семь раз»), равняются двум тысячам пятистам

двадцати дням.

Семьдесят лет неразрывно связаны с покоем земли, который неразрывно связан с «семью временами». Даниил стремился «понять отношение» «семидесятилетнего плена» к «двум тысячам тремстам годам» «до очищения Божьего святилища». Следовательно, он стремился понять отношение видения «chazon» и видения «mareh». Невозможно понять это отношение, не признавая связь покоя земли в Левите 25 и 26 с семидесятилетним пленом, о котором говорил Иеремия. Если вы не верите, что «семь времен» представляет пророческий период в две тысячи пятьсот двадцать лет, вы исключаете себя из числа тех, кого представляет Даниил в последние дни. Миллериты верили, что «семь времен» — это пророчество о времени, но адвентизм больше так не считает.

Даниил, как и все пророки, представляет народ Божий в конце мира, а комментарии сестры Уайт относительно его стремления понять взаимосвязь между семьюдесятью годами («семь времен») и двумя тысячами тремястами годами представляют то желание, которым должен обладать народ Божий последних дней. Как уже говорилось в предыдущих статьях, на таблицах 1843 и 1850 годов нет ни одной истины, которая не находила бы непосредственной (и неоднократной) поддержки в трудах сестры Уайт.

Драгоценности Миллера засияют в десять раз ярче во время Полуночного крика последних дней и тем самым станут последним испытанием для дев адвентизма. Эти драгоценности — это основополагающие истины, представленные на таблицах Аввакума, а также драгоценности в шкатулке, которые были положены на стол посреди комнаты Миллера. Основополагающее испытание — это последнее испытание, и то же самое относится к авторитету Духа пророчества. Отвергать основополагающие истины, которые во сне Миллера были представлены как драгоценности, — значит одновременно отвергать Дух пророчества.

«Самое последнее обольщение сатаны будет заключаться в том, чтобы свести на нет свидетельство Духа Божьего. "Где нет видения, народ гибнет" (Притчи 29:18). Сатана будет действовать изощренно, различными путями и через различные средства, чтобы поколебать доверие Божьего остатка к истинному свидетельству. Он будет вводить ложные видения, чтобы ввести в заблуждение, и станет смешивать ложное с истинным так, что это настолько оттолкнет людей, что они будут считать всё, что носит название видений, разновидностью фанатизма; но честные души, сопоставляя ложное с истинным, смогут отличить одно от другого». Избранные вести, том 2, стр. 78.

Сейчас мы рассматриваем умножение знания, которое произошло в истории миллеритов с 1798 по 1844 год, но при этом отмечаем, что, хотя миллериты были правы в своих пророческих толкованиях, они были ограничены той историей, в которой возникли. Теперь мы находимся в последние дни и в последнем (четвёртом) поколении адвентизма. В этот период адвентизм настолько пропитался традициями и обычаями (поддельными драгоценностями), что уже не знает, каковы были основополагающие истины. Незнание того, каковы эти истины, мешает адвентизму понимать их значение и лишает смысла повторяющиеся повеления охранять и сохранять эти истины.

Прежде чем мы перейдём далее к данному Гавриилом толкованию видения у реки Улай, мы рассмотрим несколько важных моментов, связанных с основополагающими истинами и авторитетом Духа пророчества. Современные богословы утверждают, что следующий отрывок указывает на то, что самое продолжительное пророчество о времени в Библии — это две тысячи триста лет.

Опыт учеников, проповедовавших «евангелие Царства» при первом пришествии Христа, имел свой аналог в опыте тех, кто провозглашал весть о Его втором пришествии. И как ученики выходили с проповедью: «Исполнилось время, и приблизилось Царство Божие», так и Миллер и его единомышленники возвещали, что самый длительный и последний пророческий период, представленный в Библии, близок к истечению, что суд близок и должно наступить вечное Царство. Проповедь учеников относительно времени основывалась на семидесяти седмицах Дан. 9. Весть, возвещенная Миллером и его единомышленниками, объявляла об окончании 2300 дней Дан. 8:14, частью которых являются семьдесят седмиц. Проповедь и тех и других основывалась на исполнении разных частей одного и того же великого пророческого периода.

Подобно первым ученикам, Уильям Миллер и его сподвижники сами не вполне понимали значение вести, которую они несли. Ошибки, давно утвердившиеся в церкви, мешали им прийти к правильному толкованию важного момента пророчества. Поэтому, хотя они и возвещали весть, которую Бог поручил им передать миру, тем не менее из-за неверного понимания ее смысла они испытали разочарование.

В отрывке говорится: «Миллер и его соратники провозглашали, что самый длинный и последний пророческий период, представленный в Библии, был близок к истечению», а богословы утверждают, что этот самый длинный и последний пророческий период — это две тысячи триста лет. Далее они утверждают, что именно это имеет в виду сестра Уайт в данном отрывке, ибо, по их словам, она прямо касается периода в две тысячи триста лет. Они не видят никакой связи между семидесятью годами и периодом в две тысячи триста лет. Они слепы к свету, который Даниил стремился понять.

Эллен Уайт была миллериткой, и она знала вести, которые были нанесены на пионерскую диаграмму 1843 года и на пионерскую диаграмму 1850 года, опубликованную Ф. Д. Николсом. Диаграмма 1850 года, созданная Николсом, готовилась в доме Николса как раз в то время, когда Джеймс и Эллен Уайт жили у Николса. Самый длинный пророческий период в Библии, представленный на обеих этих диаграммах, — это не две тысячи триста лет, а «семь времён» из 26-й главы книги Левит.

Утверждать, что предыдущий отрывок является боговдохновенным определением двух тысяч трёхсот лет как самого длительного и последнего пророческого периода, — значит заставлять труды сестры Уайт противоречить самим себе. Если она верила тому, что богословы утверждают об этом отрывке, то что означает её одобрение диаграмм, поддерживающих «семь времён»?

«Я видела, что схема 1843 года была направляема рукой Господней и что её не должно было изменять; что числа были такими, какими Он желал их видеть; что Его рука была над ними и скрыла ошибку в некоторых числах, так что никто не мог её увидеть, доколе Его рука не была убрана». Ранние произведения, 74.

Те, кто желают отстаивать свои традиции и басни, могут утверждать, что на таблице 1843 года Господь держал Свою руку над ошибкой «семи времен», пока позднее не убрал Свою руку. Проблема с этой предпосылкой в том, что сестра Уайт указала, когда Господь убрал Свою руку с цифр на таблице: Его рука была убрана до 22 октября 1844 года, сразу после первого разочарования. В своем свидетельстве об этом событии она указывает, какая ошибка была исправлена, и ясно, что ошибка заключалась не в «семи временах».

«Те верные, разочарованные, которые не могли понять, почему их Господь не пришёл, не были оставлены во тьме. Они были вновь побуждены обратиться к своим Библиям, чтобы исследовать пророческие периоды. Рука Господня была снята с цифр, и ошибка была объяснена. Они увидели, что пророческие периоды простирались до 1844 года, и что те же самые доказательства, которые они приводили, чтобы показать, что пророческие периоды завершились в 1843 году, доказывали, что они должны были завершиться в 1844 году». Ранние сочинения, 237.

Когда рука Господа "была снята с чисел, и ошибка была объяснена", они тогда признали, "что те же свидетельства, которые они приводили, чтобы показать, что пророческие периоды заканчиваются в 1843 году, доказывали, что они завершатся в 1844 году." Пророческие периоды, которые сначала считали заканчивающимися в 1843 году, представлены на таблице 1843 года, которой пользовался каждый из трехсот проповедников-миллеритов. Пророческие периоды, представленные на той таблице и заканчивавшиеся в 1843 году, — это две тысячи триста лет из книги Даниила, глава восьмая, стих четырнадцатый; две тысячи пятьсот двадцать лет из книги Левит, глава двадцать шестая; и тысяча триста тридцать пять лет из книги Даниила, глава двенадцатая. После первого разочарования Господь снял Свою руку с ошибки, и миллериты тогда признали, что те же свидетельства, которые указывали на завершение пророческих периодов в 1843 году, на самом деле доказывали, что эти периоды закончились в 1844 году.

Таблица 1850 года была выпущена в 1850 году и поступила в продажу в январе 1851 года. Эллен Уайт записала, что эта таблица также была исполнением пророчества Аввакума, как она отмечала и относительно таблицы 1843 года. Та таблица также представляла самый длительный пророческий период как «семь времён» двадцать шестой главы Левита.

«Я увидела, что Бог участвовал в издании этой схемы братом Николсом. Я увидела, что в Библии есть пророчество об этой схеме, и если эта схема предназначена для народа Божьего, если она достаточна для одного, то она достаточна и для другого; и если одному требовалась новая схема, начертанная в более крупном масштабе, то и всем она была нужна в такой же мере». Manuscript Releases, т. 13, с. 359.

Утверждать, что ссылка сестры Уайт на тот факт, что миллериты «провозгласили, что самый долгий и последний пророческий период, представленный в Библии, вот-вот истечёт», точна, — справедливо, ибо они действительно так и провозглашали. Утверждение, будто «самый долгий» «пророческий период» — это две тысячи триста лет, обращает свидетельство сестры Уайт против самого себя и против исторических данных. Верить в эту басню — значит верить лжи, и в последние дни те, кто выбирает верить лжи, делают это потому, что не любят истину.

Иисус не обезболит Себя чудесным образом каким-то божественным наркозом, чтобы пройти через страдания креста. Иисус испытывал божественные страдания, гораздо большие, чем могло бы вынести какое-либо из Его творений. И все же человечество было создано по Его образу, и вдохновение свидетельствует, что человечеству надлежит победить, как победил Он. То, что позволило Христу вынести страдания креста, — это качество, которым Он обладал и которым обладает и человечество.

Взирая на Иисуса, Начальника и Совершителя нашей веры, который ради предлагающей Ему радости претерпел крест, презрев стыд, и воссел по правую руку престола Божьего. Евреям 12:1.

Иисус перенёс страдания креста, потому что перед ним была цель, и мы сотворены по его образу и, как таковые, являемся существами, движимыми целями. Это часть того, как мы устроены. Если нас убедили, что понимать основы адвентизма неважно, у нас не будет мотивации делать именно это. Единственная божественная мотивация, которую может пробудить Святой Дух, чтобы преодолеть это лаодикийское состояние, — это любовь к истине. Любовь к истине будет испытана наличием удобных обычаев и традиций, призванных льстить нашему слуху. Если в нашем лаодикийском комфорте у нас нет желания понять истину для себя, мы погибнем. Именно в таком положении сегодня находится адвентизм.

Даниил является примером народа Божьего последних дней, который, обращаясь к пророческому слову, стремится понять связь между семидесятилетним пленом и пророчеством о 2300 годах. Назвать пророчество о 2300 годах самым длинным и последним пророческим периодом — значит отвергнуть основополагающие истины адвентизма и одновременно отвергнуть авторитет Духа Пророчества. Утверждать, что когда миллериты представляли самый длинный и последний пророческий период, речь шла о 2300 годах, — значит отвергать исторические факты.

«Нам нечего бояться будущего, разве только того, что мы забудем путь, которым Господь вёл нас, и Его наставление в нашей прошлой истории». *Life Sketches*, 196.

Гавриил пришёл, чтобы дать Даниилу понимание видений «марэ» и «хазон» и наставил его мысленно разделить эти два видения, хотя они, очевидно, были пророчески взаимосвязаны. Видение охватывало царства библейского пророчества в седьмой и восьмой главах, которые были повторением и расширением тех же царств во второй главе. Сообщение включало небесный диалог, в котором одно видение изображалось как поправление Божьего святилища и

народа, а другое — как дело восстановления народа и святилища.

Когда Гавриил излагал толкование, которое в конечном итоге стало сердцевиной вести, провозглашённой миллеритами, между двумя видениями существовала связь, на которую следует обратить внимание тем, кто исполняет повеление о том, чтобы мысленно отделить толкование. Одно из различий выражено двумя словами, которые оба переводятся как "determined".

Семьдесят седмин определены для народа твоего и для святого города твоего, чтобы положить конец преступлению, прекратить грехи, совершить примирение за беззаконие, ввести праведность вечную, запечатать видение и пророчество и помазать Святого Святых. Итак, знай и разумей: с того времени, как выйдет повеление о восстановлении и построении Иерусалима, до Мессии, Князя, — семь седмин и шестьдесят две седмины; улицы и стены будут построены вновь, но в трудные времена. И по истечении шестидесяти двух седмин Мессия будет отсечен, но не для Себя; а город и святилище будут разрушены народом вождя, который придет; и конец его будет как от наводнения, и до конца войны определены опустошения. И он утвердит завет для многих на одну седмины; а в середине седмины прекратит жертву и приношение; и вследствие распространения мерзостей сделает опустошение, даже до завершения; и определенное будет излито на опустошенного. Даниил 9:24–27.

Семьдесят седмин (четырееста девяносто лет) определены для народа и святого города. Слово, переведённое как «determined», означает «cut off», и это слово обозначает период или испытательный срок для иудеев и Иерусалима. Оно также обозначало период отступления, который привёл к разрушению Иерусалима и семидесятилетнему плену. Тогда четырееста девяносто лет были «determined», начиная с третьего указа. Первые четырееста девяносто лет отступления привели к трём нашествиям Навуходоносора, окончательному разрушению Иерусалима и рассеянию и пленению буквального Израиля на семьдесят лет в буквальном Вавилоне.

Первый указ ознаменовал конец плена и начало работ по восстановлению Иерусалима. Третий указ ознаменовал начало двух тысяч трёхсот лет. Явление первого ангела ознаменовало конец плена духовного Израиля в духовном Вавилоне, длившегося тысячу двести шестьдесят лет, и начало периода в сорок шесть лет, когда Христос использовал миллеритов, чтобы они вышли из плена и воздвигли духовный храм.

Слово, которое дважды переводится как «determined» в двадцать шестом и двадцать седьмом стихах, — это «charats», и оно означает «ранить» и «постановление». Пророчески было «постановлено», что папство получит смертельную «рану» в конце первого негодования. Это то же слово, которое Даниил употребляет в одиннадцатой главе, тридцать шестом стихе.

И будет поступать царь по своему произволу; и вознесется, и возвеличится выше всякого божества, и будет говорить хульные речи против Бога богов, и будет преуспевать, доколе не совершится гнев, ибо то, что определено, будет сделано. Даниил

11:36.

В тридцать шестом стихе «царь» — это папство. Папству предстояло процветать до 1798 года, когда оно получило свою смертельную рану. Затем первый «гнев» должен был «совершиться», ибо этот «гнев» был «определён» (постановлен) «свершиться». В конце первого гнева против северного царства Израиля, который начался в 723 году до н. э. и закончился в 1798 году, папство получило «смертельную рану». Слово «determined» означает «рана».

И видел я, что одна из голов его как бы смертельно была ранена, но смертельная рана его исцелела; и вся земля дивилась, следя за зверем. Откровение 13:3.

Пророческая концепция миллеритов основывалась на двух опустошающих силах — язычестве, а затем папстве. Они понимали, что эти две силы будут попирать святилище и воинство, как это представлено в видении «chazon» книги Даниила, глава восьмая, стих тринадцатый.

И услышал я, как один святой говорил; и другой святой сказал тому святому, который говорил: «На сколько времени простирается это видение о ежедневной жертве и об опустошающем нечестии, когда и святилище, и воинство будут преданы на поправление?» Даниил 8:13.

Папская опустошительная власть должна была попирать святилище и воинство в течение тысячи двухсот шестидесяти лет.

А двор, который вне храма, оставь и не измеряй его; ибо он отдан язычникам; и святой город они будут попирать сорок два месяца. И Я дам власть двум Моим свидетелям, и они будут пророчествовать тысячу двести шестьдесят дней, облеченные во вретище. Откровение 11:2, 3.

В конце первого периода гнева в 1798 году пророчество определило «нанести рану» папству. В девятой главе Даниила это определение представлено в двух последних стихах, и слово, дважды переведённое в этих стихах как «определено», связано с видением «chazon», тогда как слово, переведённое как «определено» в двадцать четвёртом стихе, — это другое еврейское слово и оно связано с видением «mar». Даниил, представляющий народ Божий последних дней, стремился понять взаимосвязь этих двух видений, которые Гавриил велел ему мысленно разделить.

Мы продолжим эту тему в следующей статье.

«Бог не даёт нам новой весте. Мы должны возвещать ту весть, которая в 1843 и 1844 годах вывела нас из других церквей». Review and Herald, 19 января 1905 г.